

Когда этот предыдущий час закончился, Грегор оставил Дэйси и Рикарда одних, чтобы они могли отдохнуть. Он оставил свою жену и их ребенка на попечение веры и Мейстера Кенников.

Затем Грегор вышел, собрал своих людей и объявил о прибытии своего сына. Воззвание было встречено с большим восторгом и восторженными возгласами.

Весь остаток дня жители Моат-Кейлин – легионеры, слуги и жители деревни-праздновали рождение наследника своего господина. Были произнесены тосты, произнесены поздравления и пожелана удача.

Как бы он ни был взволнован и озабочен своим будущим, у Грегора все еще оставалось много работы.

Главным образом, было много людей, которые должны были быть проинформированы о рождении его сына. Поэтому вскоре после полудня он отправился в трущобы и решил написать семь писем.

Два из них были довольно случайными по своей природе. Они предназначались для его семьи и семьи Дейси. После того, как они были закончены, они были отправлены вороном в замок Клигана и Медвежий остров. Без сомнения, они будут приняты с большим рвением.

Остальные пять писем были составлены в гораздо более формальной риторике.

Каждое из этих сообщений содержало точно такие же слова, как и остальные четыре, но Грегор предсказал, что каждый из получателей будет реагировать на них совершенно по-разному.

Он был совершенно прав.

...

Всякий раз, когда ребенок рождался в доме, было принято, чтобы сеньор этого соответствующего дома был уведомлен очень скоро после этого. Особенно если этот ребенок-будущий наследник дома. Таким образом, первое сообщение было отправлено в Винтерфелл.

Ворон добрался до крепости ранним вечером. В то время лорд Эддард Старк только что ужинал со своей семьей. Он направлялся в Богорощу, чтобы произнести вечернюю молитву, когда Мейстер Лювин перехватил его снаружи.

После того, как ему дали кусок пергамента, Нед Старк продолжил свой путь к лесу богов. Там он сел, прислонившись к стволу сердечного дерева, открыл письмо и прочел его.

Беременность Дейси была общеизвестна на всем Севере в течение последних нескольких месяцев. Естественно, известие о ее рождении не стало для лорда Эддарда неожиданностью; он уже ожидал услышать об этом где-то в этом месяце. Несмотря на это, он был рад, что роды прошли успешно и без каких-либо осложнений.

Он также был заинтригован тем, как Грегор Клиган дал своему сыну имя Рикард. Это было не только Северное имя, но и имя покойного лорда-отца Эддарда. Он полагал, что должен быть польщен решением горы. Лорд Карстарк, конечно, будет рад.

Хотя от Неда этого и не требовалось, он все же решил послать за ним ворона, чтобы поздравить Лорда Грегора с рождением наследника. Он проделал эту процедуру со всеми

своими знаменосцами, но это было больше, чем просто обязательство, которое побудило его написать лорду Моат-Кейлин. По ряду личных причин он хотел поддерживать уровень регулярной переписки с Грегором Клиганом.

В глубине души Гора очаровала его. Тот, кого вообще было очень трудно очаровать.

Много лет назад, когда Эддард был всего лишь вторым сыном великого лорда, он слышал рассказы о горе, на которой ездит.

Нед воспитывался в Орлином Гнезде, поэтому он старался держаться как можно дальше от Грегора в те годы, когда тот занимал видное положение в западных землях.

Тогда Эддарду показалось удивительным, что сын самого молодого и, вероятно, самого незначительного дома в западных землях стал одним из самых любимых воинов в своем регионе. С его размерами и силой он мог бы сделать все, что пожелает, и это сошло бы ему с рук.

Эддард знал, что только потому, что у кого-то есть возможность получить прибыль за счет других, он не обязательно пойдет на это, даже если он очень эгоистичен. Однако даже на севере и в долине не было секретом, что Тайвин Ланнистер меньше заботился о гражданских жертвах, чем другие Верховные лорды Вестероса. Помня об этом, Грегор мог бы делать все, что ему заблагорассудится, лишь бы его действия не вызывали недовольства лорда Тайвина.

Вместо этого он изо всех сил старался защитить невинных и в то же время поддержать закон.

Эддард почувствовал, что Грегор представляет собой интересный контраст.

Для виноватых он был суров, бессердечен, безжалостен и даже несколько страшен. К невинным людям он относился мягко, сочувственно, сочувственно и понимающе.

Во время восстания Роберта Грегор продемонстрировал эти качества за пределами своей Родины.

Во-первых, он минимизировал потери во время разграбления Королевской Гавани и сурово наказал тех, кто умышленно причинил вред маленьким жителям города. Он сам лично убил своего собственного союзника, Сира Эмори Лорча, за (предполагаемое) убийство детей Рейегара.

Затем были события, которые произошли в Дорне.

Эддард никогда не забудет Дорна.

Он ускакал в Красные горы, намереваясь найти свою сестру и вернуть ее домой или погибнуть в этой попытке. Когда он и его шестеро спутников встретили Королевскую гвардию у Башни Радости, он ожидал схватки не на жизнь, а на смерть.

Но никакой стычки не было. Ни он, ни его друзья, ни королевская гвардия не погибли в тот день. Его сестра тоже была жива. Таким образом, большая часть потерь была предотвращена.

Теперь лорд Уиллам Дастин стал отцом. Годом раньше его жена, Леди Барбри из дома Райсвелл, родила девочку Хейл, которую они называли Кларой. Недавно Эддард узнал, что Леди Барбри снова беременна. Если бы Уиллам умер в Башне Радости, его дом канул бы в небытие. Теперь, во многом благодаря заступничеству Грегора Клигана, дом Дастина уцелеет. По той же

самой причине Мартин Кассель теперь был главным оружейником Винтерфелла, и он наблюдал, как его сын Джори заканчивает расти.

Конечно, насколько знала остальная страна, все остальные, кто был в Башне Радости (кроме Хауленда Рида), были мертвы. Кроме того, Эддард теперь был вовлечен в опасный заговор, который – если его разоблачат – мог стоить ему жизни. И жизни всех причастных к этому, включая его племянника. Его раздражало то, что он был втянут в этот заговор отчасти против своей воли.

Грегор заверил его, что риск того стоит. Гора утверждала, что до тех пор, пока все, кто знал имена детей Рейегара, не делали и не говорили ничего, что могло бы поставить под угрозу их безопасность, они все будут жить без дальнейших трагедий.

С тех пор прошло уже четыре года. Драконы все еще жили изгнанниками, а олень все еще претендовал на их трон.

Настанет день, когда волку придется выбирать между двумя фракциями. В этом Эддард не сомневался.

Он должен будет принять решение, как бы сильно его ни боялся.

Либо он нарушит клятву верности, которую дал Роберту, либо нарушит обещание, которое дал Лианне, чтобы защитить ее сына.

Он часто молился о разрешении этого затруднительного положения, которое позволило бы ему оставаться верным как своему другу, так и своей семье.

Такое решение могло показаться невозможным. Тем не менее, часть Эддарда Старка искренне верила, что такое решение действительно возможно, и если бы был один человек, который мог бы найти его, это был бы его новый вассал.

Эддард Старк знал Грегора Клигана всего четыре года, но волчий лорд верил, что может доверять горе.

Этот человек даже не родился Северянином. И все же он сделал для Севера и всего остального королевства больше, чем кто-либо из моих знаменосцев в недавней истории.

- Нед?- тихий голос прервал его размышления.

Эддард повернулся ко входу в Богорощу. Его леди-жена Кейтилин стояла перед ним с узелком в руках и нежной улыбкой на лице.

Нед Старк улыбнулся в ответ и жестом пригласил Кейтилин подойти. Она быстро подошла к мужу и села рядом с ним.

Сверток оказался их годовалой дочерью Сансой. Она крепко спала.

Нэд продолжал улыбаться, протягивая руку и поглаживая прядь каштановых волос на лбу дочери. Она тихо ворковала, но не просыпалась.

- Ты хорошо себя чувствуешь? - спросила Кейтилин."

-Да, - ответил Эддард, глядя на жену, - у меня есть новости из Моут-Кейлина."

- А Леди Дейси родила ребенка?- Предположила Кейтилин.

Эддард кивнул и заявил: "к сыну. По Имени Рикард."

- Улыбка Кейтилин превратилась в самодовольную ухмылку, и она заметила: - возможно, Лорд Грегор пытается снискать ваше расположение."

-Не думаю, - возразил Эддард. - имя моего отца довольно распространено на севере."

Затем Кейтилин слегка нахмурилась и пробормотала :"

При этих словах она медленно перевела взгляд на Сансу. Других слов к этой фразе не прибавилось, но Эддард понял, что имела в виду его жена.

Он усмехнулся и заверил ее: "Лорд Грегор не из тех людей, которые ищут контракта между своим ребенком и ребенком своего господина, Кэт. Особенно так скоро после их рождения."

- Возможно, и нет, - согласилась Кейтилин, - но он из тех, кто ищет контрактов между чужими детьми."

-Никаких контрактов еще не было заключено, - напомнил Эддард жене. - просто был предложен брак между Роббом и дочерью лорда Тирелла. Кроме того, ваш собственный дядя выступает за этот брак."

-Я знаю, - заявила Кейтилин, - и одобряю это тоже. Что действительно заставляет меня задуматься, так это почему Лорд Грегор рекомендовал этот матч в первую очередь."

-Его цель была в том, чтобы объединить Север и простор, - рассказывал Эддард.

-А почему он должен заботиться об отношениях между ними?- Спросила Кейтилин.

Это вопрос, на который я хотел бы ответить самому себе.

До сих пор Варис был единственным человеком, который знал, что конечной целью Грегора было объединение всего Вестероса. Он не делился ею ни с кем другим, чтобы сохранить целостность своих планов.

Все остальные верили, что он просто пытается установить прочный мир во всех Семи Королевствах. Эта теория объясняла действия Легиона Без Знамен. Но это не объясняло, почему он затронул тему помолвок между детьми Великих Домов.

Какими бы ни были его мотивы, Эддард решил положиться на совет Грегора. До тех пор, пока гора будет действовать честно и в интересах королевства, Эддард будет поддерживать и слушать его.

-Не могу сказать, - ответил Эддард на вопрос жены, - но мы можем гарантировать, что брак между Роббом и Леди Маргери пойдет на пользу северу?"

-Как ты можешь быть в этом уверен?- Спросила Кейтилин.

-Ну, я женился за пределами Севера, - счастливо рассуждал Эддард, - посмотри, сколько пользы это принесло мне до сих пор."

Улыбка Кейтилин быстро вернулась, и она нежно поцеловала бородатого мужа в щеку. Этого

единственного замечания было достаточно, чтобы успокоить ее сомнения и завершить дискуссию.

Затем Кейтилин снова поднялась на ноги и объявила: "Я собираюсь уложить Сансу в постель. После этого я буду в библиотеке. Робб и Джон хотят мне там кое-что показать."

- Показать тебе что?- С интересом спросил Эддард.

-Они не сказали, - откровенно ответила Кейтилин, - что это был сюрприз."

Эддард только кивнул в знак согласия и пробормотал криво: "очень хорошо. Наслаждайся своим сюрпризом."

-Я уверена, что так и будет, - возразила Кейтилин, снова улыбаясь. - эти мальчики всегда радуют нас своим присутствием."

После этого она ушла из богороши.

Эддард задержался у сердечного дерева еще на полчаса. Он остался помолиться и поразмышлять над письмом Моут-Кейлин.

Грегор Клиган теперь был отцом. Это было нечто общее между ним и лордом Эддардом Старком. Очень скоро Гора узнает, что значит для мужчины иметь ребенка.

Эддард считает, что отцовство пойдет Грегору на пользу. Он уже проделал отличную работу по обеспечению выживания детей других людей. Он также обеспечил счастье тех же самых детей.

Когда Лианна доверила ему своего сына, Эддард решил объявить Джона своим собственным бастардом. Именно Грегор Клиган предложил Эддарду представить Джона как продукт свободного союза между Брэндоном Старком и Ашарой Дейн вместо этого.

Поначалу Эддард не решался воспользоваться этой историей, но в конце концов решил последовать ее примеру.

Теперь он был уверен, что принял правильное решение. Кейтилин Старк просто обожала своего племянника. Она обращалась с ним так же, как с Роббом или Сансой. То, что он был ублюдком, не имело для нее никакого значения. Важно было то, что он был членом семьи. Уже за одно это она любила и принимала Джона. Она никогда бы не полюбила и не приняла его, если бы он был выдан за пасынка, который стал результатом прелюбодеянного романа со стороны ее мужа.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886271>